

Бай Мучжи долго смотрел на часы, после чего уложил их обратно в футляр и спрятал в пакет.

Что это значит со стороны Ци Люя? Подарить ему настолько дорогую вещь — похоже, он и правда преуспел, раз так легко разбрасывается часами подобной стоимости. А еще этот обходительный дворецкий... Вполне возможно, что и тот Мерседес, который он видел внизу, пригнал именно он.

Бай Мучжи долго размышлял, стоит ли возвращать подарок. Вернуть — жалко. Оставить себе — чувствует, что теряет лицо.

В конечном итоге Бай Мучжи решил ничего не возвращать. Ци Люй сам решил сделать подарок, он его не принуждал, даже говорил, что никаких презентов не нужно. А раз уж вещь сама пришла в руки, почему бы не взять? Если продать эти часы... Хе-хе-хе, он станет еще на шаг ближе к тому дню, когда выплатит все долги и снова обретет свободу!

Да и если Ци Люй действительно разбогател, для него эта сумма — сущие пустяки. В конце концов, для богатого человека вполне естественно одарить ценным подарком того, кто нашел его ребенка и вернул домой. Чем больше Бай Мучжи об этом думал, тем больше убеждался в своей правоте. Он уже начал прикидывать, как выгоднее продать часы.

Пока он предавался приятным фантазиям о вырученных деньгах, зазвонил телефон. Мысли спутались. Номер был незнакомым, но Бай Мучжи, не раздумывая, ответил. За последние два года он привык к звонкам, чаще всего от коллекторов, и выработал целую систему ответов, так что бояться было нечего.

— Алло, кто это? — спросил Бай Мучжи. Из-за мыслей о продаже часов настроение было отличным, и голос звучал на удивление легко.

— Это я, Ци Люй.

На том конце провода послышался спокойный, низкий мужской голос с легкой хрипотцой, от которого по телу пробежала странная дрожь.

Бай Мучжи же, напротив, ощутил такой ужас, что кровь в жилах, казалось, застыла. Замерев на секунду, он взял себя в руки и холодно ответил:

— Господин Ци, что-то случилось?

Ци Люй на том конце провода долго молчал. Когда Бай Мучжи уже начал терять терпение, тот наконец заговорил ледяным тоном:

— ...Что такое Ян-Ян?

— Что? — Бай Мучжи опешил. О чем это он? Какие еще Ян-Ян?

— Лян-Лян все время плачет, говорит, что хочет смотреть Ян-Ян. И еще... Бай-Бай. — Голос Ци Люя звучал холодно, словно он изо всех сил старался сдерживать эмоции.

Бай Мучжи приснул со смеху. Он просто не смог удержаться. Стоило представить мрачное лицо Ци Люя, произносящего эти слова, как становилось невыносимо смешно. Как же нелепо из уст Ци Люя звучали эти милые уменьшительно-ласкательные слова — Ян-Ян и Бай-Бай.

— Насмеялся? — Ци Люй терпеливо ждал, пока Бай Мучжи закончит, и только потом продолжил.

— Кхм... — Бай Мучжи притворно кашлянул и постарался ответить как можно серьезнее: — Ян-Ян — это мультик, называется Маленькие овечки вперед. Его показывают по детскому каналу каждый вечер в семь часов. Мелкий... Лян-Лян, видимо, хочет его посмотреть.

На том конце снова воцарилось долгое молчание. Бай Мучжи легко представил, как сейчас нахмурился Ци Люй. Наверняка он считает это нелепостью и стыдится того, что ему пришлось звонить из-за такой ерунды. Бай Мучжи был уверен в своей догадке: он прекрасно знал характер Ци Люя, и за эти годы тот вряд ли сильно изменился.

<http://bllate.org/book/21425/2188480>